

Дитер Болен развелся через месяц

Кувейт-1997. — 25.06. — с. 15.

ИЗ ЖИЗНИ "ЗВЕЗД"

Сорокадвухлетнему Дитеру Болену, экс-солисту суперпопулярного в восьмидесятых годах дуэта "Modern Talking", не спится. Еще бы! Его брак потерпел крах. Опасаясь возможного скандала, певец круто форсировал события. Всего лишь дня через два после того, как его "еще жена", двадцативосьмилетняя фотомодель Верона Фельдбуш, собрала чемоданы, он рассказал всей Германии, какой она была неряхой и транжиркой.

Главный подстрекатель кампании по опорочиванию Вероны — новый советник Болен Ханс-Германн Тидье, экс-шеф-редактор "Бильда". Именно его номер телефона набрал Дитер, чтобы пожаловаться: жена съехала после тридцати дней супружества. На следующий день на титульном листе "Бильда" стояло: "Развод после четырех недель брака — она спит до обеда и не желает готовить". Болен публично навзрыд "плакался в жилетку" — она, дескать, советовала ему, когда он говорил, что голоден: "Съезди в соседнюю деревню и привези себе что-нибудь".

Пикантная тема была не оставлена без внимания и другими средствами массовой информации. Журналу "Штерн" Дитер поведал, что уже во время медового месяца он предвидел это безобразие. "В первую ночь ее укусил комар. Как вы думаете, что она делает? Покупает сразу три (!) средства от комаров. Одного было бы достаточно!". Параллельно с жалобами следовали советы его потенциальным последователям: "Вероне нужен калека с большой "наличкой". Не дай Бог, чтобы на брак с ней отважился несчастный, который зарабатывает всего лишь 50 000 марок в месяц".

В ответ на высказывания мужа возмущенная фрау Фельдбуш в свою очередь не могла не рвануть в наступление. "Холодильник был полон, — парировала Верона. — Кроме того, я как раз обдумывала: а не сняться ли мне как "фрау Болен" для "Плейбоя" обнаженной". Ответная реплика Дитера Болена: "Мое прекрасное имя! Ну да, ее груди "стоили" едва ли 5 000 марок. Теперь же их цена удесятирилась!"

Вскоре это перетраивание грязного белья оттеснило в общепринятом рейтинге популярности на второй план даже телевизионные "мыльные оперы". ...Он пил пиноги в дискотеке, она — колу. Он к ней обратился:

Дитер Болен с подружкой Наддэль

"Извини, есть ли у тебя время? Может, ты меня женишь на себе?" Потом: "Пока я тебя не увижу, я говорил с цветами в саду. Я был, как мертвый". А дальше произошло то, что сегодня Болен называет "ознакомительным турне" — поездка Гамбург — Париж — Лос-Анджелес — Акапулько — Париж — Гамбург. Между разъездами — свадьба в Лас-Вегасе ("было 42°C в тени, я едва дышал").

Первый припадок бешенства у Дитера случился на Елисейских полях. "Она забегала в каждый обувной магазин и примеряла миллионы пар туфель. Я кричал: купи лучше юбку, которая была бы длиннее хотя бы на 3 сантиметра". После тридцати шестого магазина я засел в кафе".

Однако за гневными эскападами у Болен ощущалось плохо скрываемое восхищение Вероной: "Она была просто безумной". И, конечно, ему это нравилось. "Классная комбинация: она могла болтать ерунду, хорошо выглядеть и всегда держала всех в состоянии стресса. Подлинная машина по выработ-

ке стресса! Она говорила: "Ты с твоим домом и твоими заботами забудь все. Раздай деньги. Мы купим свиноферму на Амазонке".

А что еще говорить молодой девушке, если мужчине больше сорока, он сентиментален и очень богат? Верона вела себя с мужем так, как и положено вести себя старлетке с замашками кинозвезды. К тому же она оказалась девушкой с принципами, важнейший из которых "эмансипация эмансипацией, а счет в ресторане должен оплачивать мужчина".

История горемыки Болен имеет и еще одну грань. В немецкой печати то и дело появляются фатейки, смысл которых заключается в следующем: хорошо fugать супругу, когда есть друзья.

"Разлучницу" зовут Наддэль. Ей тридцать один год; в течение семилет она была бессменной подружкой Болен. После того как Верона упаковала два чемодана, Наддэль снова заняла свое законное место в роскошнейшей "тюрьме Германии", как называют немцы владения

Дитера. Последний комментирует поспешную замену: "Иначе был бы я совершенно один в огромном доме". Этого-то он боится больше всего — разрушения "гармонии". Пресловутая боленовская гармония означает "хотя бы один раз в день поест горячее".

К чему же понадобилась Верона, если рядом всегда была Наддэль? Всею виной — тщеславие поп-звезды. Вся карьера Болен, которая ему принесла свыше 100 миллионов марок и 400 золотых дисков — настоятельная борьба за признание любой ценой. Это руководило им, когда в тринадцать лет он поднимал красный флаг на крыше отцовской виллы. Это толкало его "перепрыгивать" через класс, чтобы оказаться абитуриентом на год раньше всех остальных. Тогда он мечтал заработать как можно больше и как можно быстрее. Решил изучать экономику и организацию производства. "Я хотел быть академиком", — вспоминает Дитер.

Болен хватался за все, что было в состоянии принести доход, оперировал при этом только принципом: главное — деньги. В середине восьмидесятых го-

дов ему пришло в голову основать свою музыкальную группу. Так появился "Modern Talking", самый успешный и самый всеми поносимый немецкий дуэт всех времен. Этот дуэт сделал его крезом.

Дитер был в победном упоении. "Я хотел Америку, а затем и весь свет". Но наполеоновские планы сорвал Томас Андерс, партнер Болен по дуэту. Он послал все к черту и занялся обустройством своих многочисленных домов и разведением собак. Болен сильно перевернулся, получил язву желудка и в конце концов вынужден был распустить группу. Однако ошибаются те, которые полагают, что Дитер окончательно вышел из дела. В свое время он подписал договоры до 2004 года, благодаря которым не так давно продал свой сто-миллионный диск.

Болен остался мировой "звездой", хотя и не "утвержденной" Америкой. Его бахвальству нет предела. Особенно его раздражает от самодовольства при воспоминании о России: "Они встречали меня как папу римского", — ликует он. Своим гостям всякий раз демонстрирует ценный раритет — школьный учебник: "10-й класс. Немецкий для русских. Целых две страницы о Дитере Болене".

"Modern Talking" принес ему бешеный успех и огромные деньги, но, с другой стороны, подорвал имидж Болен на многие десятилетия. Теперь, когда восторги поутихли, популярности поубавилось, Болен решил подкорректировать свой легковесный образ, захотел заполучить репутацию могущественного и серьезного господина. Поэтому — общение по телефону только с ведущими предпринимателями. Поэтому — жена. "Я ей говорил: одень себя во что-нибудь, — жалуется он. — Ты не можешь целый день бездельничать и валяться в мини-юбке на софе. Это неприлично: каждый, кто входит, разглядывает твои трусики. Ты теперь фрау Болен".

Дитеру в очередной раз не повезло. Мечты о респектабельности потерпели крах столь же основательно, как прежде — планы завоевания Америки. Бывшая фрау Болен снова сидит в своей двухкомнатной квартире в Гамбурге, а он, одинокий, чувственный и очень богатый, — в своем дворце Нобельфестунг с Наддэль, горничной и собакой.

Фото из немецкого журнала "Шпигель"

Верона Болен

Материал подготовила
Ольга ФЕДЕНКОВА